23. Zweig S. Brennendes Geheimnis [Electronic resource]. URL: http://www.gutenberg.org (дата обращения: 01.02.2018).

* * *

1. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.: Jazyki rus. kul'tury, 1999.

2. Babenko L.G. Russkaja jemotivnaja leksika kak funkcional'naja sistema: dis … d-ra filol. nauk. Sverdlovsk, 1990.

3. Bolotnova N.S. Hudozhestvennyj tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyj analiz edinic leksicheskogo urovnja. Tomsk: TGU, 1992.

4. Vorkachev S.G. Bezrazlichie vs. prezrenie (na materiale ispanskogo jazyka) // Vopr. jazykoznanija. 1992. № 1. S. 79–86.

5. Ionova S.V. Approksimacija soderzhanija vtorichnyh tekstov: dis. … d-ra filol. nauk. Volgograd, 2006.

6. Ionova S.V., Larina T.V. Lingvistika jemocij: ot teorii k praktike // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika. 2015. № 1. S. 7–10.

7. Krasavskij N.A. Koncept «bezzhalostnost'» v romane Roberta Muzilja «Dushevnye smuty vospitannika Tjorlesa» // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 7(120). S. 134–139.

8. Krasavskij N.A. Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah: monogr. M.: Gnozis, 2008.

9. Makarova O.S. Metaforicheskaja realizacija individual'nogo bazisnogo koncepta «Wahrheit» v filosofii F. Nicshe // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 4(22). Ch. 1. S. 104–106.

10. Maslova V.A. Pojet i kul'tura: konceptosfera Mariny Cvetaevoj: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2004.

11. Mjagkova E.Ju. Jemocional'naja nagruzka slova: opyt psiholingvisticheskogo issledovanija. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1990.

12. Ortega-i-Gasset H. Dve velikie metafory // Teorija metafory / obshh. red. N.D. Arutjunovoj i M.A. Zhurinskoj. M.: Progress, 1990. S. 68–81.

13. Richards A. Filosofija ritoriki // Teorija metafory / obshh. red. N.D. Arutjunovoj i M.A. Zhurinskoj. M.: Progress, 1990. S. 44–67.

14. Stefanskij E.E. Jemocional'nye koncepty kak fragment mifologicheskoj i sovremennoj jazykovyh kartin mira (na materiale konceptov, oboznachajushhih negativnye jemocii v russkoj, pol'skoj i cheshskoj lingvokul'turah). Samara: Izd-vo Samar. gumanit. akademii, 2008.

15. Filimonova O.E. Reprezentacija kategorii jemotivnosti v sonetah Shekspira // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika. 2015. № 1. S. 52–60.

16. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij. M.: Gnozis, 2008.

Metaphor as a means of verbalizing emotions in works by Stefan Zweig

The article deals with the means of verbalization of emotions in the fiction by Stefan Zweig, the functions of lexical units verbalizing them. Metaphor is the main means of verbalizing the feelings and emotions in the works by the Austrian writer. Among the metaphors in Stefan Zweig's works the most frequent ones are the metaphors of fire and the anthropomorphic metaphors.

Key words: *metaphor, word, emotive, function, context, passage, story.*

(Статья поступила в редакцию 21.02.2018)

О.В. ПАВЛОВА
(Москва)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В представленных фразеологизмах, имеющих живую внутреннюю форму, определена роль фразеологического образа как одного из компонентов плана содержания фразеологической единицы, репрезентирующего особенности национально-культурной специфики китайского этноса. Лингвистический анализ фразеологического образа позволяет выявить одно из основных свойств фразеологизмов – образность, репрезентация которой связана с моделированием языковой картины мира.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, национально-культурная специфика, фразеологический образ, языковая картина мира.*

В современном языкознании набирает силу тенденция к изучению фразеологии в рамках контрастивной лингвистики. Фактически в силу своей специфики контрастивная лингвистика представляет собой раздел, изучающий типы лексических и фразеологических соответствий в двух исследуемых языках и выявляющий в этих соответствиях национальную специфику семантики фразеологических единиц (далее ФЕ).

© Павлова О.В., 2018

Единицы фразеологических и паремиологического фондов являются ярким примером тождества «знак языка – знак культуры» (В.Н. Телия) [1]. В таких единицах языка эксплицируется специфика знания относительно предмета или явления реального мира, обусловленная национально-культурными стереотипами, установками, ценностями. На наш взгляд, национально-культурная специфика ФЕ может быть раскрыта на основе комплексного (системно-структурного и антропоцентрического) подхода к исследованию фразеологической системы языка, поскольку в настоящее время для современной лингвистики представляется актуальным создание модели языка, обосновывающей наличие в ней специфического системного образования, организующегося взаимодействием внутренних и внешних детерминант. Оба эти подхода порождены реально существующей стратификацией языка, являющегося системным самонастраивающимся образованием, представленным системоцентрической и антропоцентрической составляющими [2, с. 7].

Актуальность исследования фразеологического образа обусловливается все более возрастающим интересом к собственно языковым закономерностям и механизмам создания фразеологической образности, определяющей внутреннюю организацию ФЕ, и связана также с интересом к установлению общих логико-психологических основ образного мышления и с проблемой отображения в языке универсальных и индивидуальных особенностей языковой картины мира.

Образ, образность, образные языковые средства – это понятия, которые пронизывают значительную часть языковой системы любого языка. Использование образных языковых средств помогает создать яркую, зрительно-осязаемую, наглядно-чувственную языковую картину мира, в моделировании которой существенное значение имеет фразеологический образ [3].

Фразеологический образ, непосредственно отражаясь в значении ФЕ, способствует структурированию фрагментов языковой картины мира, связанной с образным восприятием предметов, явлений окружающей действительности, что находит реализацию в актуальном (зафиксированном в словаре) значении фразеологизмов. Следовательно, ФЕ обладают способностью отражать фрагменты языковой картины мира определенного народа, говорящего на конкретном языке. Именно фразеологизмы, являясь чаще всего яркими, образно-эмоциональными, экспрессивно-оценочными средствами языка, способствуют созданию эстетически значимой, содержательной, эмоционально-оценочной, выразительной картины мира, своеобразие которой заключается в восприятии чувственно осязаемых, наглядных образов, основанных на ассоциативном восприятии, абстрагированном от понятийного содержания слов-компонентов ФЕ и воспринимающемся на фоне целостного обобщенно-переносного значения фразеологизма [3].

Восприятие фразеологического образа, как нам представляется, ведет к непроизвольному, интуитивному (актуализируются психологические свойства фразеологического образа, воспринимаемого на фоне обобщенно-переносного значения ФЕ) семантическому анализу фразеологизма, к делению его на «образные составляющие» (термин Д.О. Добровольского), которые являются «строительным материалом» языковой картины мира [Там же].

Образ, образность представляет собой вполне определенную лингвистическую сущность, но понимается учеными неоднозначно. Д.Н. Шмелёв и В.М. Мокиенко указывают на тесную связь образности и экспрессивности. По их мнению, образность является одним из средств создания экспрессивности, т. к. в основе образности лежит противоречие между конкретным и переносным восприятием лексемы [4, с. 291; 5, с. 157]. Автор делает вывод о том, что образность – это факультативный признак фразеологизма, тогда как экспрессивность – обязательный [5, с. 160].

С.А. Сумин подчеркивает важность образности в структуре фразеологического значения, поскольку на ее основе становится возможным восприятие, а точнее понимание абстрактных понятий через вполне конкретные представления [6, с. 9]. В структуре фразеологического образа он выделяет следующие элементы: предметно-логическое содержание фразеологической единицы – характеризуемый компонент образности; значение сочетания слов – характеризующий компонент образности; общий признак, объединяющий фразеологическое значение и значение одноименного сочетания слов [Там же, с. 10]. Универсальным средством создания фразеологической образности является метафора, обладающая такими признаками, как стандартность, систематичность, ситуативность, потеря индивидуальности, переход из фигуры речи в языковой знак [1; 6; 7].

Для некоторых ученых трудность с определением понятия «образность» обусловлена тем, что суть этого явления лежит за пределами языка в обычном понимании данного феномена, а поэтому является не предметом лингвистического исследования, а объектом исследования психолингвистического. Такое видение согласуется с представлением Ю.Н. Караулова о так называемом языке мысли [8, с. 102]. Ученый рассматривает язык мысли в качестве промежуточного между вербальной речью и языком мозга и отмечает, что эта область является линейной. Поэтому внутренняя форма и образность лежат как бы в разных плоскостях и относятся к различным структурам. Однако использование явлений, несводимых друг к другу, оказывается продуктивным при исследованияхв таких случаях, когда наряду с системным материалом представлена область восприятия. Уместно отметить, что «образность можно рассматривать не только с точки зрения собственных свойств языка, но и с позиции восприятия носителя» [9, с. 302].

По мнению Ю.П. Солодуба, образность – это «реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в их способности вызывать в нашем сознании наглядные представления, яркие картины, на фоне которых мы воспринимаем предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание этих единиц» [10, с. 4]. Из этого определения видно, что образность – категория психолингвистическая, т. к. она непосредственно связана с процессом восприятия языковых единиц. Кроме того, в силу многокомпонентности фразеологизма его образность характеризуется большей степенью конкретизации, детализации [Там же, с. 6].

Развивая мысль Ю.П. Солодуба о том, что образы идиом в сознании носителей языка представлены в виде картин, А.П. Бабушкин предлагает различать собственно картинки (*шапка Мономаха*, *сиамские близнецы*), картинки-схемы (*коломенская верста*, *еще не вечер*), картинки-фреймы (*избушка на курьих ножках*, *мамаево побоище*) и картинки-сценарии (*ездить верхом*, *заварить кашу*) [11, с. 86–92]. При помощи данных «картин» актуализируются пространственные семы и семы меры, становится возможной оценка предметов или явлений окружающего мира, объективируются в сознании более детализированные представления, реализуется сема действия, движения. По словам автора, эта классификация не является окончательной и нуждается в дальнейшем уточнении.

Мы разделяем мнение В.В. Колесова о том, что целесообразно рассматривать образ как психическую сущность: «образ представляет психологическую основу знака, понятие отражает логические функции сознания, а символ – общекультурный компонент словесного знака» [12, с. 42]. Ассоциативно соотносясь с конкретно существующими объектами и явлениями, образы во многом обусловливают в языке специфику дифференцирования мира. Сформировавшаяся и действующая в социуме ценностная система мировосприятия позволяет человеку расшифровывать закодированные в ФЕ культурные смыслы и руководствоваться принципами, принятыми его сообществом и культурой. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что ценностно-смысловой аспект ментальности представляет собой совокупность так или иначе систематизированных знаний и представлений людей об окружающем мире, рассматриваемых через призму их социального и чувственно-эмоционального опыта. И в этом смысле ФЕ выступают как способ символической организации и познания культуры, поскольку, кодируя ту или иную ситуацию путем ее образного отображения, позволяют обмениваться культурными кодами, символами, составляющими своеобразный язык культуры.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что интерес к образности поддерживается и тем, что она связана с такими свойствами фразеологизмов, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность. Стоит подчеркнуть, что именно «фразеологический образ, отражаясь в значении ФЕ, способствует выражению и пониманию наиболее ярких фрагментов языковой картины мира, связанных с образным восприятием предметов и явлений окружающей действительности» [13, с. 46].

В китайском языке примером отражения национально-культурной специфики может служить фразеологизм 大意失荆州 (黔驴之技) (букв. «из-за небрежности потерять Цзинчжоу»). Обратимся к внутренней форме ФЕ, поскольку в ней содержится такой смысл, который придает ей национально-культурный колорит. Внутренняя форма приведенной языковой единицы основана на истории о гуйчжоуском осле известной басни Лю Цзунъюаня (эпоха Тан), которая легла в основу двух фразеологизмов: 大意失荆州 (букв. «проделки осла из Гуйчжоу иссякли») и 黔驴之技 (букв. «проделки гуйчжоусского осла») – ср. рус. *не так страшен черт, как его малюют*. Сложности с расшифровкой последней ФЕ начинаются с первого иероглифа. 黔 qián – это старое название провинции Гуйчжоу (贵州). В

провинции Гуйчжоу не разводили ослов, никто не знал, что это за животное. Один человек как-то раз привел откуда-то издалека осла и, не зная, что с ним делать, оставил у подножия горы. Тигр, живший в горах, тоже никогда не видел ослов и поначалу испугался – осел был большой и громко кричал на всю округу. Тигр спрятался подальше, но любопытство взяло вверх, и он стал постепенно подбираться к ослу все ближе и ближе, а потом попытался и напасть на него. Осел возмутился, но все, что он мог сделать, – это лишь лягнуть тигра ногой. Когда тигр понял, что на большее осел не способен, он бросился на него и съел. Этот фразеологизм имеет переносный смысл, применяется в качестве образного обобщения к любым ситуациям, где речь идет о небольших способностях, ограниченных возможностях человека (обнаружить свою слабость; исчерпать арсенал средств; сделать все, на что способен).

老马识途 (букв. «старый конь знает дорогу») – ср. рус. *старый конь борозды не портит*. Обратимся непосредственно к этимологии данного фразеологизма: в период Чуньцю (Весны и осени), когда войско княжества Ци не могло найти обратный путь, выбрали несколько лошадей и пустили их вперед, они в конце концов вывели войско на правильную дорогу. Фразеологизм связан с понятием «опыт».

Следующий пример: 老翁失马 (букв. «старик с заставы потерял лошадь») – ср. рус. *нет худа без добра; не было бы счастья, да несчастье помогло.* Фразеологический образ реализуется посредством внутренней организации, заключенной в данной языковой единице: в древние времена рядом с Великой китайской стеной была застава, где жил человек, у которого была своя лошадь. Однажды он пас ее за Великой китайской стеной, не досмотрел за ней, и она убежала к чужеземным племенам (в земли варваров). Родственники и друзья этого человека пришли успокаивать его, а отец, мудрый старец, сказал: «Оттого что лошадь потерялась, и будет выгода». Через несколько месяцев она соскучилась по дому и вернулась, приведя с собой диких лошадей.

Происхождение фразеологизма 铁杵成针 (букв. «железный пест отшлифовать в иглу»), означающего, что *терпение и труд все перетрут*, связан с историей, произошедшей с великим китайским поэтом Ли Бо. Однажды в детстве он встретил у ручья пожилую женщину, которая шлифовала железный пест. Поэт удивился и спросил, зачем она это делает. Старая женщина ответила, что хочет получить иглу для вышивания. Ли Бо подумал, как можно такой железный пест отшлифовать в иглу, и рассмеялся. Старая женщина строго спросила: «Зачем ты смеешься? Был бы лишь упорный труд и иголкою станет железный пест». Ли Бо низко поклонился этой женщине и после этого случая он принялся усердно учиться.

Рассмотрим пример 东施效颦 (букв. «Дун Ши в подражание хмурит брови»), означающий *ворона в павлиньих перьях; куда конь с копытом, туда и рак с клешней.* Выражение восходит к древнекитайскому трактату «Чжуан-цзы».

В древнем Китае в V в до н.э. жила знаменитая красавица по имени Си Ши в царстве Юе, правитель которого отправил ее в качестве подарка правителю соседнего, враждебного царства У. Тот настолько увлекся красотой Си Ши, что государственным делам практически не уделял время. Царство У пришло в упадок и было разгромлено царством Юе. После этого Си Ши была утоплена.

Происхождение ФЕ заключается в том, что однажды у Си Ши заболело сердце. Страдая от боли, она нахмурила брови и обе руки положила на грудь. Соседи видели ее страдания, но все сошлись во мнении, что в таком виде она выглядит еще прекраснее. В той же деревне жила очень некрасивая девушка, которую звали Дун Ши. Она восхищалась красотой Си Ши и копировала ее во всем. Поэтому каждый раз, когда она видела, что кто-то идет ей навстречу, она тут же начинала хмуриться, изображая страдание, и прикладывала к сердцу обе руки. Все соседи старались избегать встреч с Дун Ши, потому что, бездумно копируя Си Ши, она выглядела еще более непривлекательно [14].

В основе фразеологического образа лежит метафора, обозначающая человека, слепо копирующего других, когда эффект от такой бездумной имитации оказывается смехотворным. Фразеологизм в целом выступает в роли эталона слепого подражания.

Лингвистический анализ ФЕ дает основания говорить о том, что фразеологизмы, содержащие реалии, имеющие в своей основе исторические события, требуют дополнительной историко-этимологической информации. Это объясняется тем, что их внутрифазовый контекст, часто воспринимаемый как обыкновенная немотивированная метафора, является отражением определенных национально-исторических и культурных реалий, ранее действительно существовавших.

Нельзя не отметить, что образность ФЕ китайского языка национально своеобразна и

специфична, поскольку детерминирована особенностью его восприятия. В ходе проведенного анализа обнаружен целый ряд некомпаративных фразеологизмов, имеющих в качестве прототипических сцен различные парадоксальные образы. Например, фразеологизмы китайского языка представляют *понятие* «малой вероятности / невозможности выполнения какой-либо деятельности»:

- 赶鸭子上架 (букв. «гнать утку на насест») – ср. рус. *Ждать от быка молока*;
- 一个巴掌拍不响 (букв. «одной ладонью хлопок не получится») – ср. рус. *один в поле не воин*;
- 蚍蜉撼树 (букв. «муравей пытается раскачать дерево») – в значении «напрасные старания, жалкие потуги»;
- 泥牛入海 (букв. «глиняный буйвол входит в море») – ср. рус. *уйти в небытие; канут в Лету*;
- 画蛇添足 (букв. «нарисовав змею, добавил ей ноги») – ср. рус. *пятое колесо в телеге; как собаке пятая нога*;
- 入木三分 (букв. «войти в дерево на три фэня») – в значении «глубокие суждения; затронуть самую суть»;
- 生米做成熟饭 (букв. «сырой рис уже сварен») – в значении «делать что-то, чтобы добиться нужного результата»;
- 盲人瞎马 (букв. «слепой верхом на слепом коне») – в значении «крайне опасная ситуация; катастрофа»;
- 拔苗助长 (букв. «тянуть всходы рукой, чтобы они быстрее росли») – в значении «ускорять ход событий насильственным путем (перестараться)», ср. рус. *медвежья услуга; заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет.*

В приведенных фразеологизмах представление *понятий* идет при помощи парадоксальных образов, выбор которых не случаен. При отборе в качестве прототипических сцен ФЕ парадоксальные образы, отображенные во ФЕ, показывают абсурдность ситуаций, заключенных во внутренней форме этих языковых единиц, что сильнее интенсифицирует значение данного *понятия*.

Мотивированность выбора образа в трактовке фразеологизмов характеризует национальное своеобразие китайской языковой картины мира, поскольку в ней отражается особенность мышления народа. Своеобразие интерпретации фразеологизмов китайского языка состоит в оригинальности понимания тех или иных представлений в языковой картине мира, поскольку одно и то же представление для носителей русского и китайского языков имеет свое особенное содержание, что затрудняет процесс перевода фразеологизмов: во-первых, в отличие от европейцев, китайцы любят конкретизировать абстрактное понятие; во-вторых, китайцы не любят прямо высказывать свое мнение, они предпочитают намеки, сравнения.

Помимо национально-культурных особенностей фразеологизмов, рассмотрены также и когнитивные особенности. На наш взгляд, образный параметр в сопоставлении играет роль семантической сущности. С одной стороны, отношение значения и образности проявляется через наглядное представление, которое переносится во фразеологическое значение, а с другой – содержательная сторона фразеологизмов реализуется посредством образа. Следовательно, все фразеологизмы, в которых содержится яркий языковой образ, отличаются семантической выразительностью [15, с. 82]. Таким образом, фразеологический образ как один из компонентов плана содержания ФЕ является основным «хранителем» национальной специфики фразеологизма [16, с. 15].

Список литературы

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки рус. культуры, 1996.

2. Трофимова Е.Б. Альтернативная лингвистика. Бийск: Изд-во БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008.

3. Филоненко Т.М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества: на материале фразеологии современного русского языка [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра филол. наук. Магнитогорск, 2004. URL: http://www.dslib.net/russkij-jazyk/frazeologicheskij-obraz-v-jazykovyh-modeljah-prostranstva-vremeni-i-kolichestva.html (дата обращения: 23.01.2018).

4. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977.

5. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1989.

6. Сумин С.А. Национальное и универсальное в образности фразеологических единиц: дис. … канд. филол. наук. М., 1999.

7. Солодуб Ю.П. Фразеологическая образность и способы ее параметризации // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 139–146.

8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.

9. Трофимова Е.Б. Образность в межъязыковом пространстве // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: XV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. (г. Москва, 30 мая – 2 июня

2006 г.) / ред. Е.Ф. Тарасов. Калуга: ИП Кошелев (Изд-во «Эйдос»), 2006.

10. Солодуб Ю.П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация // Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов: межвуз. сб. науч. тр. Ростов н/Д., 1986. С. 4–11.

11. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996.

12. Колесов В.В. Философия русского слова: моногр. СПб.: Юна, 2002.

13. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта: Наука, 2009.

14. Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013.

15. Павлова О.В. Фразеологический потенциал компонентов фразеологизмов китайского и русского языков // Глобальный научный потенциал: научно-практический журнал. 2014. № 8(41). С. 69–73.

16. Солодуб Ю.П. Роль словесного комплекса прототипа в реализации коннотативных возможностей фразеологизма // Филол. науки. 1996. № 1. С. 11–17.

17. Большой фразеологический словарь чэнъюев китайского языка / под ред. Тан Шу. Пекин, 2001.

18. Избранные китайские пословицы и поговорки / сост. Жун Тин. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубанышэ, 2001.

* * *

1. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Jazyki rus. kul'tury, 1996.

2. Trofimova E.B. Al'ternativnaja lingvistika. Bijsk: Izd-vo BPGU im. V.M. Shukshina, 2008.

3. Filonenko T.M. Frazeologicheskij obraz v jazykovyh modeljah prostranstva, vremeni i kolichestva: na materiale frazeologii sovremennogo russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]: dis. ... d-ra filol. nauk. Magnitogorsk, 2004. URL: http://www.dslib.net/russkij-jazyk/frazeologicheskij-obraz-v-jazykovyh-modeljah-prostranstva-vremeni-i-kolichestva.html (data obrashhenija: 23.01.2018).

4. Shmelev D.N. Sovremennyj russkij jazyk. Leksika. M.: Prosveshhenie, 1977.

5. Mokienko V.M. Slavjanskaja frazeologija. M., 1989.

6. Sumin S.A. Nacional'noe i universal'noe v obraznosti frazeologicheskih edinic: dis. … kand. filol. nauk. M., 1999.

7. Solodub Ju.P. Frazeologicheskaja obraznost' i sposoby ee parametrizacii // Frazeografija v Mashinnom fonde russkogo jazyka. M.: Nauka, 1990. S. 139–146.

8. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: Nauka, 1987.

9. Trofimova E.B. Obraznost' v mezh#jazykovom prostranstve // Rechevaja dejatel'nost'. Jazykovoe soznanie. Obshhajushhiesja lichnosti: XV Mezhdunar. simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii: tez. dokl. (g. Moskva, 30 maja – 2 ijunja 2006 g.) / red. E.F. Tarasov. Kaluga: IP Koshelev (Izd-vo «Jejdos»), 2006.

10. Solodub Ju.P. Obraznost' frazeologizmov i frazeologicheskaja nominacija // Frazeologicheskaja nominacija: Osobennosti semantiki frazeologizmov: mezhvuz. sb. nauch. tr. Rostov n/D., 1986. S. 4–11.

11. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike jazyka. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 1996.

12. Kolesov V.V. Filosofija russkogo slova: monogr. SPb.: Juna, 2002.

13. Alefirenko N.F. Frazeologija i paremiologija: ucheb. posobie dlja bakalavrskogo urovnja filologicheskogo obrazovanija. M.: Flinta: Nauka, 2009.

14. Chzhan Chan'. Jevfemizacija v russkom i kitajskom jazykah: lingvokul'turologicheskij i lingvopragmaticheskij aspekty: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.

15. Pavlova O.V. Frazeologicheskij potencial komponentov frazeologizmov kitajskogo i russkogo jazykov // Global'nyj nauchnyj potencial: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2014. № 8(41). S. 69–73.

16. Solodub Ju.P. Rol' slovesnogo kompleksa prototipa v realizacii konnotativnyh vozmozhnostej frazeologizma // Filol. nauki. 1996. № 1. S. 11–17.

17. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' chjen#juev kitajskogo jazyka / pod red. Tan Shu. Pekin, 2001.

18. Izbrannye kitajskie poslovicy i pogovorki / sost. Zhun Tin. Urumchi: Sin'czjan zhjen'min' chubanyshje, 2001.

Phraseological image as an indicator of national and cultural specific nature of the Chinese language

The article deals with the phraseological units having a live inner form, and determines the role of the phraseological image as one of the components of the content of a phraseological unit representing the features of the national and cultural specific nature of the Chinese ethnic group. The linguistic analysis of the phraseological image reveals one of the main features of phraseological units – imagery, the representation of which is associated with the modeling of the linguistic picture of the world.

Key words: *phraseological unit, national and cultural specific nature, phraseological image, language picture of the world.*

(Статья поступила в редакцию 05.02.2018)